
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИМИ ДВИЖЕНИЯМИ В РОССИИ

Н.С. Бондарев

Кафедра политических наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

В современной России общественно-политические движения представляют собой первые ячейки формирующегося гражданского общества. Сегодня эти движения стали теми социальными акторами, которые стремятся участвовать в процессе принятия и реализации общественно значимых решений, содействуя этим развитию публичной политики в нашей стране. Они первыми стали активно использовать электронные социальные сети и средства web 2.0 для достижения своих целей. В последний год пристальное внимание на развитие социальных сетей обратили и государственные органы. Создаются условия, при которых использование новых интернет-технологий в ближайшее время позволит всем участникам политического процесса добиваться поставленных целей.

Ключевые слова: сеть Интернет, политический процесс, общественно-политические движения, социальные сети, сетевая политика, веб 2.0.

Сегодня в России электронные социальные сети — одна из немногих возможностей выстроить эффективную коммуникацию между группой или группами индивидов, объединенных одной целью.

Наша страна сильно отстает в развитии политических процессов в сети Интернет, но их информационная составляющая идет вперед колоссальными темпами. По мнению экспертов, нынешняя активность граждан в Интернете — это, по сути, протополитическая партия, которая со временем может превратиться в реальную. Тем не менее, некоторые исследователи полагают, что социальные сети не более чем еще один инструмент в богатом арсенале общественно-политических движений.

Исследователь Джин Шарп, известный во всем мире своими книгами по методам ненасильственной борьбы с диктаторскими режимами, утверждает, что «использование соцсетей — это не новый метод, а лишь новая система оповещения участников. Раньше звонили по телефону, клеили объявления, раздавали листовки. Сейчас к этому добавились сообщения в соцсетях, но сам протест, его механика остаются неизменными: те же митинги, демонстрации, голодовки, шествия, пикеты...» [7].

Одной из закономерностей функционирования социальных сетей является «доминирование слабых связей» [8], то есть распространение информации через малознакомых либо вовсе незнакомых людей. Благодаря этому в случае распространения идеи, наполненной большой эмоциональной составляющей, социальные сети за короткий промежуток времени формируют большие массы сторонников, способных переходить к конкретным действиям. Эта особенность социальных се-

тей является одновременно и преимуществом и недостатком, который будет рассмотрен ниже в данном параграфе.

Социальные сети уже стали мобилизационным ресурсом, мощным инструментом решения политических проблем, как в России, так и во всем мире. Сегодня можно не тратить миллиарды на выстраивание громоздкого и затратного партийного аппарата, достаточно потратить небольшие ресурсы и руководить процессами через социальную сеть.

Активно социальные сети стали использоваться гражданами осенью 2011 г. Первые уличные акции, которые были организованы посредством социальных сетей в Москве и Санкт-Петербурге, начались вечером 4 декабря. Первый многотысячный митинг прошел в Москве 5 декабря 2011 г. 10 декабря 2011 г. акции протеста прошли в 99 городах страны и 42 городах за рубежом. Большинство из них были организованы с помощью web 2.0. Московский оппозиционный митинг на Болотной площади стал крупнейшим с начала 1990-х гг. [1]. 24 декабря того же года состоялся еще более масштабный митинг на проспекте Академика Сахарова в Москве и новые митинги в других городах России.

Акция движения «Солидарность», которая проходила 5 декабря 2011 г. на Чистопрудном бульваре под лозунгами «Выборы — фарс!», «Вернем стране выбор!», «Вернем народу власть!» За счет распространения информации в LiveJournal, Twitter и Facebook, собрала по разным оценкам от 2 до 10 тысяч участников. Большинство источников оценивает численность примерно в шесть-семь тысяч человек [2].

Большинство организационных процессов протестных митингов и движений было сформировано в социальных сетях. Более того, «социальным сетям совсем необязательно охватывать большую аудиторию, можно иметь совсем немного людей, которые были бы непосредственно вовлечены в процесс использования социальных медиа в целях политической борьбы» [3].

Именно поэтому государственные структуры в России осознают опасность реализации подобных сетевых проектов. В период президентской избирательной кампании 2012 г. власти организовали несколько массовых акций, одним из главных лозунгов которых была борьба за недопущение осуществления «оранжевой революции» в России. Кроме того, о серьезности отношения власти к «оранжевой угрозе» можно считать возбуждение 19 уголовных дел на участников протестных митингов на Болотной площади, так называемые «болотные дела» о предполагаемых массовых беспорядках и случаях насилия в отношении представителей органов правопорядка, предположительно имевших место во время акции протеста — «Марша миллионов» 6 мая 2012 г.

Данные расследования, проводимые Следственным комитетом РФ, вызвали большой общественный резонанс в обществе, в том числе и в социальных медиа. Многие люди выразили желание поддержать участников митингов, против которых были возбуждены уголовные дела. Для этого были организованы несколько общественных акций. Одна из самых масштабных акций поддержки называется «Болотное дело. Один день — одно имя», она прошла с 6 апреля по 6 мая 2013 г. Суть ее заключается в том, что каждому из преследуемых и особенно тем 16 из них, кто в качестве заложника незаконно удерживается в заключении, будет по-

священ отдельный день. В день, посвященный конкретному человеку, известные люди рассказывали о нем и его деле, в СМИ и Интернете публиковались материалы о нем, на улицах проходили акции солидарности. В рамках этой кампании приняли участие такие известные в России личности, как Лия Ахеджакова, Николай Сванидзе, Борис Акунин, Евгений Гришковец и другие. Для поддержки данной акции в социальных сетях был зарегистрированы видеоканал в Youtube, страница в Facebook, аккаунт в Twitter.

В поддержку фигурантов «болотного дела» также проходило несколько митингов. Один из таких митингов прошел в Новопушкинском сквере в Москве 26 июня 2012 г. По разным данным, на митинг пришли от 800 до 2000 человек. Это участники движений «Левый фронт» и «Солидарность», правозащитники, известные блогеры, а также политики, депутаты Государственной Думы РФ от фракции «Справедливая Россия» Дмитрий Гудков и Илья Пономарев [4].

Тем не менее можно сказать, что, несмотря на довольно массовую активность пользователей социальных сетей по различным политическим темам, власти в последнее время активно заявляют о том, что России не грозит интернет-революция и «оранжевая угроза». В интервью газете «Комсомольская правда» Секретарь Совета безопасности РФ Н. Патрушев заметил, что оранжевой революции в России не будет: «На сегодня в России отсутствуют предпосылки к возможным цветным революциям и есть уверенность, что мы не допустим реализации подобных сценариев в нашей стране» [5]. Кроме того, он выразил уверенность, что сценарии «цветных» революций были «больше похожи на инструкции»: «Осенью прошлого года Россия являлась очередным „полигоном“ для использования информационных, организационных и других внешних рычагов вмешательства во внутренние дела». Н. Патрушев рассказал о принятых мерах по противостоянию незаконным общественным движениям, чьими целями стало «расшатывание внутривнутриполитической ситуации в стране».

Об отсутствии угрозы смены политического строя с помощью социальных сетей и об их роли в политическом процессе говорят и некоторые прокремлевские эксперты. Фонд развития гражданского общества под руководством бывшего чиновника Администрации Президента РФ К. Костина подготовил доклад, в котором отвел социальным сетям вторичную роль по отношению к традиционным СМИ при распространении информации о протестах, а главным фактором протестной мобилизации — неумение властей сформулировать альтернативную информационную повестку и попытки введения интернет-цензуры.

В рассмотренных ситуациях роль традиционных медиа во многом состояла в ретрансляции контента блогосферы и социальных сетей и запуске медийного «бумеранга», наделявшего политические процессы более высоким значением, нежели реально происходившие события.

Таким образом, можно сделать вывод, что социальные сети являются новым инструментом мобилизации, но лишь одним из тех, что использовались в «цветных революциях». Социальные сети, скорее, работают на привлечение интереса внешних источников, и в первую очередь СМИ, к революционной повестке дня. В качестве же мобилизационного средства блогосфера и соцсети стоят в одном

ряду с традиционными СМИ и средствами передачи информации, такими как мобильная связь.

Главной ошибкой политических режимов, которые столкнулись с подобным противостоянием, стала блокировка доступа к социальным медиа и сети Интернет в целом, а также ограничение распространения информации в традиционных СМИ. Вместо этого, как отмечают эксперты Фонда развития гражданского общества, нужно сформулировать и продвигать альтернативную медийную повестку.

«Мы считаем, что роль соцсетей в революциях последних лет преувеличена и что политические силы и традиционные медиа играют более значительную роль в происходящем. Соцмедиа могут мультиплицировать недовольство, но это лишь инструмент для конкретного игрока в популяризации своей позиции», — прокомментировал «Газете.Ru» выводы доклада своего фонда Костин [6].

Это утверждение справедливо лишь отчасти. В условиях недостатка информации и доступа в ней, а также в условиях государственной ангажированности большинства традиционных медиа социальные медиа являются единственными источниками информации, инструментами ее распространения и мобилизации людских и финансовых ресурсов.

Именно для этих целей различные социальные сети использовали организаторы протестных движений в России в период с декабря 2011 по сентябрь 2012 г. В рамках российской действительности социальные сети использовались для достижения нескольких целей.

Во-первых, для информирования пользователей социальных сетей о предстоящих протестных акциях, а также агитации сомневающихся пользователей за активное участие в митингах и протестных движениях.

Во-вторых социальные сети использовались для информирования пользователей о прошедших мероприятиях. Эта роль особенно актуальна, так как протестные движения, за исключением митинга на «За честные выборы» 10 декабря 2011 г. на Болотной площади, недостаточно полно совещались в традиционных СМИ.

В-третьих, инструментарий социальных сетей использовался для выборов руководящих органов оппозиционных движений. Необходимо отметить, что активное использование социальных сетей в российской политической сфере, начиная с декабря 2011 г., стало первым подобным опытом, тем не менее можно утверждать, что информационный эффект от социальных сетей Facebook, Twitter и «ВКонтакте» был выше, чем от традиционных СМИ и интернет изданий.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Баранец В. Николай Патрушев: «Оранжевая» революция в России не пройдет // Комсомольская правда. — 17.12.2012. URL: <http://www.kp.md/daily/26003/2929408>
- [2] Винокурова Е. Избежать жертв можно, только если вообще ничего не делать // Gazeta.ru. — 20.08.2012. URL: http://www.gazeta.ru/politics/2012/08/20_a_4731409.shtml
- [3] Винокурова Е. Кремль не боится твиттер-революции // Gazeta.ru. — 23.04.2013. URL: http://www.gazeta.ru/politics/2013/04/23_a_5277533.shtml
- [4] Гапич А.Э., Лушников Д.А. Технологии «цветных революций». — М.: РИОР, 2010.

- [5] Злобин В. Задержанных по «болотному делу» поддержали митингом // *Utro.ru*. — 27.07.2012. URL: <http://www.utro.ru/articles/2012/07/27/1061526.shtml>
- [6] Павлютенкова М.Ю. Социальные сети как инструмент политической борьбы. URL: <http://www.viperson.ru/wind.php?ID=659121&soch=1>
- [7] Такого я в Москве не видел года с 93-го // *Коммерсантъ-Online*. — 05.12.2011. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1831691>
- [8] A Russian Awakening // *The Economist*. — 11.12.2012. URL: <http://www.economist.com/blogs/easternapproaches/2011/12/protest-russia-0>

REFERENCES

- [1] Baranec, V., Nikolaj Patrushev: «Oranzhevaja» revoljucija v Rossii ne projdet. *Komsomol'skaja Pravda*, 17.12.2012, Available at: <http://www.kp.md/daily/26003/2929408>
- [2] Vinokurova, E., Izbezhat' zhertv možhno, tol'ko esli voobshhe nichego ne delat'. *Gazeta.ru*, 20.08.2012, Available at: http://www.gazeta.ru/politics/2012/08/20_a_4731409.shtml
- [3] Vinokurova, E., Kreml' ne boitsja twitter-revoljucii. *Gazeta.ru*, 23.04.2013, Available at: http://www.gazeta.ru/politics/2013/04/23_a_5277533.shtml
- [4] Gapich, A. Je., Lushnikov, D. A., Tehnologii «cvetnyh revoljucij». Moscow, RIOR, 2010.
- [5] Zlobin, V., Zaderzhannyh po «bolotnomu delu» podderzhali mitingom. *Utro.ru*, 27.07.2012, Available at: <http://www.utro.ru/articles/2012/07/27/1061526.shtml>
- [6] Pavljutenkova, M. Ju., Social'nye seti kak instrument politicheskoj bor'by, Available at: <http://www.viperson.ru/wind.php?ID=659121&soch=1>
- [7] Takogo ja v Moskve ne videl goda s 93-go. *Kommersant'-Online*, 05.12.2011, Available at: <http://www.kommersant.ru/doc/1831691>
- [8] A Russian Awakening. *The Economist*, 11.12.2012, Available at: <http://www.economist.com/blogs/easternapproaches/2011/12/protest-russia-0>

THE USE OF SOCIAL NETWORKS IN POLITICAL PROCESS BY THE SOCIO-POLITICAL MOVEMENTS OF RUSSIA

N.S. Bondarev

The Department of Political Science
Peoples' Friendship University of Russia
Mikluho-Maklaja str., 10a, Moscow, Russia, 117198

The modern Russian political movements are the first cells of the emerging civil society. Today, these movements were those social actors who seek to participate in decision making and implementation of public decision making, contributing to this development of public policy in our country. They were the first to make active use of electronic social networking and web 2.0 tools to achieve their goals. In the last year government agencies too paid of close attention to the development of social networks. It creates the conditions under which the use of new Internet technologies in the near future will enable all participants in the political process to achieve their goals.

Key words: Internet, political process, political movements, social networks, network policy, web 2.0.